

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 28

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСІЙ,

ТОТЕМСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Въ нынѣшнемъ году исполнится столѣтіе со времени обрѣтенія мощей преподобнаго Теодосія Тотемскаго. Обрѣтеніе это совершилось въ царствованіе императора Павла Петровича и весьма знаменательно, какъ и самая жизньгодника Божія.

Преподобный Теодосій родился въ городѣ Вологдѣ, въ княженіе Василія Іоанновича, отъ благочестивыхъ родителей. Отецъ его назывался Юліаномъ и происходилъ изъ рода Суморинныхъ. Онъ воспиталъ своего сына въ страхѣ Божіемъ и обучилъ его грамотѣ. Съ тѣхъ поръ отрокъ сдѣлался особенно усерднымъ къ чтенію душеполезныхъ книгъ и божественныхъ писаній. Рано стали въ немъ обнаруживаться стремленія къ отреченію отъ міра и жизни подвижнической. Но, уступая желанію родителей, по достиженіи возраста, онъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дочь Марину. Скоро, однако, обстоятельства его жизни измѣнились: родители его умерли, умерла и жена. Теодосій упросилъ присныхъ своихъ принять дочь на свое попече-

ніе и, оставивъ ей все свое мірское достояніе, самъ немедленно рѣшился исполнить давнишнее желаніе своего сердца—принять иноческое постриженіе въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Новый инокъ въ своей подвижнической жизни явился подражателемъ преподобнаго Димитрія, основателя Прилуцкой обители: онъ ревностно исполнялъ монастырское послушаніе; усердно посѣщалъ богослуженіе; питался хлѣбомъ и водой. Строгая жизнь подвижника снискала къ нему всеобщее уваженіе и любовь. Игуменъ, видя въ немъ челоуѣка строгой жизни и вполне надежнаго, послалъ его въ городъ Тотму для наблюденія за солеваренными заводами, принадлежавшими Прилуцкой обители. Съ обычнымъ усердіемъ принялся преподобный за исполненіе вновь возложеннаго на него порученія и Богъ благословилъ его труды. Жители города Тотмы почитали его. Особенно благословляли его заводскіе рабочіе, находившіеся подъ его присмотромъ, ибо видѣли въ немъ рѣдкую заботу и обѣ

ихъ собственной участи. Преподобный полюбилъ городъ Тотму и вознамѣрился самъ въ одной изъ пустынныхъ ея окрестностей основать обитель. Къ этому побуждали его и жители Тотмы, не имѣшіе до сихъ поръ вблизи себя обители. Мѣстомъ для созданія монастыря преподобный избралъ высокій, окаймленный густымъ лѣсомъ мысъ, образуемый теченіемъ двухъ небольшихъ притоковъ рѣки Сухоны-Ковды и Песей-Денъги. Мѣсто это принадлежало Маріи Григорьевой Истоминой, которая охотно пожертвовала его подъ монастырь. Въ 1554 году преподобный предпринялъ путешествіе въ Москву къ государю и митрополиту съ челобитною отъ города Тотмы, содержаніе которой передается въ дарственной государевой грамотѣ, послужившей отвѣтомъ на эту челобитную: „се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ... били мнѣ челомъ тотмичи посадскіе люди въ томъ, что де на Тотмѣ и во всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, и кто де изъ нихъ захочетъ постричься—негдѣ, и въ томъ де имъ бываетъ нужда велика. И хочеть де у нихъ на Тотмѣ церковь воздвигнути, и монастырь строити, и въ томъ монастыри строительствовати старецъ Θεодосій Суморинъ: и мнѣ старца Θεодосія пожаловать и освободить ему воздвигнути церковь Преображенія и игумена и діакона къ той церкви поставить служити и монастырь соорудить между Ковдою и Песеею-депгою и велѣти мнѣ отцу своему Макарію митрополиту благословити его въ томъ монастыри строительствовати“. Всѣ эти просьбы были удовлетворены, и преподобный Θεодосій, по возвращеніи изъ Москвы, принялъ за сооруженіе обители. На обратномъ пути преподобный зашелъ въ Прилуцкій монастырь, изъ котораго взялъ икону Богоматери для своей предполагавшейся обители. Икона эта до сихъ поръ хранится въ монастырѣ преподобнаго, какъ великая святыня. Соорудивъ монастырь, Θεодосій составилъ общежитіе. Вскорѣ онъ искривилъ новую жалованную грамоту для своей обители у царя Ивана Васильевича, въ которой зна-

чятся слѣдующее: «нынѣ билъ ми челомъ Θεодосій въ томъ, что въ (основавномъ имъ) монастырѣ священникъ черной да шесть черицовъ, а приходу и доходу у его монастыря нѣтъ ни котораго, а кормятся-де они сѣкутъ дрова да у соли продаютъ, а oprичь-де имъ дровъ пропитатися нечѣмъ и въ томъ-де имъ нужда великая и впредъ имъ прожити немочно и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на Тотмѣ у соли труба садити и соли варити безоброчно“, на что и послѣдовало царское разрѣшеніе. Впослѣдствіи преподобный Θεодосій выстроилъ мельницу на монастырской землѣ и приобрѣлъ угодья. Кромѣ устройства своего монастыря, онъ, съ благословенія архіепископа Ростовскаго, возобновилъ и устроилъ Ефремову пустынь и учредилъ при ней общежитіе. Среди тяжкихъ трудовъ своихъ по устройству монастырской жизни и хозяйства, преподобный постоянно предавался еще суровымъ аскетическимъ подвигамъ: желѣзныя вериги его и желѣзная шапка, которую носилъ онъ подъ схимническимъ кубулемъ, и до сихъ поръ хранящіеся въ его обители, поражаютъ своею величиною и массивностію. Продолжая такъ свою многотрудную подвижническую жизнь, преподобный 1568 года, 28 января преставился.

По преставленіи преподобнаго Θεодосія, свято хранилась память о немъ. Окрестные жители, зная его благочестіе, стали по преставленіи почитать его, какъ угодника Божія. Вскорѣ же по преставленіи преподобнаго стали совершаться у его гробницы многочисленныя чудеса, которыя еще болѣе утверждали вѣру въ него. Съ теченіемъ времени при игуменѣ Галактіонѣ (1626—1633) списанъ былъ образъ преподобнаго на основаніи сказанія о немъ одного столѣтняго старца, который былъ очевидцемъ святаго и свидѣтелемъ его подвиговъ. Въ 1635 году списанъ былъ другой образъ, болшихъ размѣровъ и положенъ на гробницѣ преподобнаго; надъ гробницею былъ устроенъ балдахинъ. Въ 1655 году, въ праздникъ Богоявленія Господня, когда священнослужители и

молящіяся ушли изъ церкви на рѣку для освященія воды, одна изъ свѣчей, горѣвшихъ у гробницы преподобнаго, упала на полъ и произвела пожаръ. Возвратившійся послѣ водоосвященія народъ съ великимъ трудомъ могъ потушить бушевавшее пламя. Всѣ думали, что жертвою пламени сдѣлалась и гробница преподобнаго, около которой горѣло много свѣчей, но когда вошли въ церковь, то съ удивленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ полъ и рѣшетка. окружавшая гробницу угодника; сама же гробница со всѣми украшениями осталась цѣлою. Это сочтено было новымъ указаніемъ, что Θεодосій есть угодникъ Божій и было новымъ подкрѣпленіемъ вѣры въ него среди окрестнаго населенія. Такъ мало-по-малу возникло и установилось мѣстное почитаніе преподобнаго Θεодосія, а въ 1729 году составлена была и служба преподобному Θεодосію.

Съ 1764 года обитель преподобнаго Θεодосія осталась за штатомъ и начала приходить въ упадокъ. Вознесенская церковь, въ которой находилась гробница преподобнаго, сильно осѣла и дала трещины, такъ что угрожала паденіемъ. Необходимо было разобрать ее, что и сдѣлано было въ 1795 году.— 16 августа 1796 года стали копать ровъ подъ фундаментъ для постройки новой церкви на мѣстѣ прежней— другой формы и по другому плану. То мѣсто, надъ которымъ въ прежней церкви находилась гробница преподобнаго, оставлено было нетронутымъ, чтобы не потревожить гроба святаго. Однако случилось такъ, что земля по слабости грунта съ того мѣста обрушилась въ выкопанный для фундамента ровъ, и къ удивленію всѣхъ гроба здѣсь не оказалось и никакихъ его признаковъ. Когда-же стали копать ровъ съ западной стороны прежней церкви, то нашли гробъ, который лежалъ поперекъ рва и препятствовалъ дальнѣйшей работѣ. Его пришлось взять изъ земли и перенести въ другое мѣсто. Стали доставать гробъ веревками и нечаянно задѣли крышку его, которая тогда упала съ гроба и обнаружилась его. Въ гробѣ увидали покрытое

скимю тѣло, у котораго руки, весь составъ и одежды были цѣлы; тлѣніе не коснулось ихъ. Кто-же были это? схимникъ? Стали читать вышитыя на схимѣ слова, которыя открыли имя Θεодосія Суморина, основателя и начальника обители.

Такъ 2 сентября 1796 г. совершилось обрѣтеніе честныхъ мощей угодника Божія, спустя 223 лѣтъ послѣ его преставленія. Строитель монастыря Израиль велѣлъ найденный гробъ съ останками честныхъ мощей задрѣзать со всѣхъ сторонъ досками и устроить надъ ними подобіе небольшой часовни, входъ въ которую былъ крѣпко запертъ. Между тѣмъ о случившемся строитель донесъ Вологодской духовной консисторіи, ибо новопосвященный Вологодскій епископъ Арсеній не успѣлъ еще прибыть тогда на свою кафедру; увѣдомилъ о томъ же Ярославскаго и Вологодскаго генераль-губернатора Лопухина. Послѣднему Израиль писалъ: „спѣшу убогій старецъ о столь благознаменномъ дѣлѣ извѣстить (васъ), яко хозяина нашего мѣста и ревнителя Христовой Церкви“... Въ пасмыъ своемъ онъ просилъ не оставить его увѣдомленіемъ, „куда нужно отнести (по сему дѣлу, ибо) народъ угнетаетъ и милость Божія является“. Генераль-губернаторъ самъ донесъ объ этомъ Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ, получивъ это донесеніе, поручилъ Вологодскому епископу Арсенію произвести освидѣтельствованіе новоявленныхъ мощей. Такъ началось дѣло объ открытіи обрѣтенныхъ мощей. Послѣ троекратнаго освидѣтельствованія ихъ и послѣ самой тщательной провѣрки сказаній о чудесахъ преподобнаго, епископъ Вологодскій Арсеній отъ 7 сентября 1798 года донесъ Святѣйшему Синоду, что нетлѣныя мощей, сохраняющаеся по изыятіи ихъ изъ земли два года въ сыромъ воздухѣ, должно быть приписано только дѣйствию особеннаго Божія провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ. При этомъ онъ ирп-сокупилъ, что почитаніе мощей угодника Божія приняло уже очень широкіе размѣры, что въ монастырь стекаются

для поклоненія ему цѣлыя тысячи не только простого народа, но очень много „благороднаго дворянства и именитаго купечества“. Въ виду этого, заключалъ свое донесеніе епископъ, „къ открытію мощей для ихъ почитанія препятствій не предвидится“.

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе троекратное свидѣтельствованіе честныхъ мощей, удостовѣрившись въ чудесахъ святаго и разсмотрѣвъ составленное житіе святаго со службою, опредѣлилъ: „оное обрѣтенное въ 1796 году въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ тѣло огласить за совершеннаго преподобнаго Феодосія Тотемскаго чудотворца мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію“. Святѣйшій Синодъ донесъ объ этомъ Государю Императору Павлу I, который на семь донесеній 28 сентября написалъ слѣдующее: „Утверждаясь на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Святѣйшаго Синода о явленіи чудотворныхъ мощей Вологодской епархіи, въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, преподобнаго Феодосія Тотемскаго, ознаменовавшихся благодатію въ исцѣленіи недугъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приедемъ Мы явленіе сихъ святыхъ мощей знакомъ отличнаго благословенія Господа на царство Наше и возсылая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благоудѣтелю въ вышнихъ, преиоручаемъ Святѣйшему Синоду учинить о семь знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ Церкви и святыхъ Отецъ“. Высочайшее повелѣніе было обнародовано Святѣйшимъ Синодомъ 30 сентября 1798 г. печатными указами по всей Имперіи.

По полученіи сего указа въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, мѣсто, гдѣ хранились мощи преподобнаго, было открыто, ящикъ, въ которомъ они лежали, не отпирая и не распечатывая, покрыли лучшимъ мокровомъ, а на верхъ его положили образъ преподобнаго. Вечеромъ 29 октября 1798 г. торжественно было совершенно всенощное бдѣніе; на другой день предъ литургіей былъ про-

читанъ указъ Святѣйшаго Синода, а послѣ литургіи—отправленъ былъ молебенъ преподобному Феодосію. При всемъ томъ, главное сокровище—мощи преподобнаго все еще оставались подъ спудомъ—подъ замками и печатами. Поэтому совершившееся торжество мало удовлетворило Тотемскихъ гражданъ и почитателей преподобнаго, два года хлопотавшихъ объ открытіи честныхъ мощей. Начались новыя ходатайства по этому дѣлу. Было подано прошеніе на Высочайшее имя. Вслѣдствіе этого прошенія Святѣйшій Синодъ еще разъ поручилъ Вологодскому епископу Арсенію освидѣтельствовать мощи и, если не встрѣтятся препятствій, открыть ихъ для народнаго почитанія. Епископъ Арсеній 28 декабря 1798 г. прибылъ въ Спасосуморинъ монастырь и того-же дня вновь освидѣтельствовалъ мощи преподобнаго Феодосія, которыя попрежнему сохранили свое нетлѣніе. Послѣ сего было приступлено къ открытію мощей. Приготовлена была кипарисная рака, обитая бархатомъ и обложенная гасами съ позументами, въ которую вечеромъ 31 декабря былъ вложенъ гробъ съ мощами преподобнаго, предварительно также обитый бархатомъ; лице преподобнаго было покрыто схиомо; для прикладыванія въ верхней части раки сдѣлано было отверстіе надъ правою рукою. Вслѣдъ за тѣмъ совершенно было торжественное всенощное бдѣніе; на другой день предъ литургіей совершенъ былъ торжественный крестный ходъ изъ Тотемскаго собора въ Спасосуморинъ монастырь. Литургію совершалъ самъ епископъ; по окончаніи ея былъ отправленъ торжественный молебенъ преподобному Феодосію предъ его ракою съ участіемъ градскаго духовенства и монашествующихъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Цѣлодневный колокольный звонъ возвѣстилъ великую радость Тотемскимъ гражданамъ. Великое духовное сокровище—нетлѣнныя мощи преподобнаго, наконецъ, были открыты и, какъ горящій свѣтильникъ, поставлены уже не подъ спудомъ, а на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ съ вѣрою къ нимъ притекаю-

щимъ, совершая чудеса и подавая исцѣленія.

Движимый чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ новоявленному чудотворцу, Императоръ Павелъ I пожертвовалъ по сему случаю въ Спасосуморинъ монастырь полную бархатную ризницу, которую и препроводилъ къ настоятелю при собственноручномъ письмѣ слѣдующаго содержания:

„Тотемскаго Спасосуморина монастыря преподобный отецъ Израиль!

„Духовное принося благодареніе промыслу Творца Всевышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощей преподобнаго Феодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Приемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ моемъ пребываетъ“.

„Остаюсь къ вамъ благосклонный

Павелъ.

Санктпетербургъ, января 8 день, 1799г.“

Супруга Его, Императрица Марія Феодоровна пожертвовала въ монастырь 500 рублей. Императоръ Александръ Благословенный также при собственноручномъ письмѣ отъ 5 сентября 1801 года пожертвовалъ въ монастырь икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ золотомъ окладѣ, украшенную алмазами и бриллиантами; въ другой разъ онъ послалъ въ обитель покровъ на раку преподобнаго, малиноваго бархата; игумену Израилю послалъ алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи, который, по завѣщанію носившаго, послѣ его смерти, возложенъ на мощи преподобнаго, гдѣ находится донинѣ. Въ слѣдующемъ 1802 году Государь пожертвовалъ въ монастырь серебряные позолоченные сосуды, Евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 году—серебряную дарохранительницу, сосудъ для освященія

хлѣбовъ и лампаду предъ образомъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Нынѣ мощи преподобнаго Феодосія по-прежнему открыто почиваютъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ, въ богато украшенной ракѣ, подъ baldахиномъ. Предъ ракою въ кіотѣ за стекломъ стоитъ икона Божіей Матери, принесенная преподобнымъ Феодосіемъ въ благословеніе изъ Прилуцкой обители въ 1554 году. Въ нижнемъ этажѣ храма, на мѣстѣ обрѣтенія мощей, устроена церковь въ честь всѣхъ святыхъ Вологодскихъ чудотворцевъ.

Николай Конопцевъ.